

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Прокурорский надзор за исполнением законов при выявлении и расследовании фактов организации экстремистского сообщества»

Обучающийся

С.М. Кузьмичев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, С.В. Кондратюк

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Работа посвящена проблемам, связанным с реализацией прокурорского надзора при осуществлении контроля действующего законодательства выявления и расследования фактов организации экстремистского сообщества.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Во введение основное внимание уделяется обоснованию актуальности прокурорского надзора за исполнением законов при выявлении расследовании фактов организации экстремистского сообщества, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

В первой главе раскрываются основы нормативно-правового регулирования противодействия экстремизму в России, понятие, признаки и виды экстремизма, а также особенности такого противодействия.

Во второй главе рассматриваются место и значение прокурорского надзора за исполнением законодательства при выявлении и расследования фактов организации экстремистского сообщества.

Третья глава работы посвящена проблемам, которые возникают в процессе реализации прокурорского надзора за исполнением законодательства при выявлении и расследования фактов организации экстремистского сообщества, предлагаются возможные пути их решения.

В заключение работы кратко подводятся основные выводы относительно темы исследования.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Основы законодательного регулирования противодействия экстремизму в Российской Федерации	8
1.1 Понятие, основные признаки и виды экстремистской деятельности	8
1.2 Особенности противодействия экстремизму в России	19
Глава 2 Место и значение прокуратуры в процессе надзора за исполнением законодательства при выявлении и расследования фактов организации экстремистского сообщества	29
2.1 Понятие, предмет и задачи прокурорского надзора за соблюдением законов при выявлении и расследования фактов организации экстремистского сообщества	29
2.2 Полномочия прокурора при осуществлении надзора за соблюдением законов при выявлении и расследования фактов организации экстремистского сообщества	38
Глава 3 Проблемы, возникающие в процессе надзора прокуратуры за исполнением законодательства при выявлении и расследования фактов организации экстремистского сообщества и возможные пути их решения ...	46
3.1 Проблемы прокурорского надзора за соблюдением законодательства при выявлении и расследования фактов организации экстремистского сообщества.....	46
3.2 Перспективы прокурорского надзора за соблюдением законодательства при выявлении и расследования фактов организации экстремистского сообщества	53
Заключение	60
Список используемой литературы и используемых источников	62

Введение

В последнее время в России была разработана собственная система законодательства в сфере предотвращения и противодействия экстремистской деятельности. Законодательство уделяет большое внимание модернизации правовой базы и использованию уже существующих правовых инструментов. Эффективным ответом на угрозы и насилие в общественной среде является их предотвращение. Актуальность данной темы заключается в том, что экстремистская деятельность является серьезной угрозой для безопасности государства и его граждан. Правительство России принимает меры для защиты своих граждан и борьбы с экстремизмом, поэтому изучение данной темы является важным для понимания современной политической и правовой ситуации в России.

На сегодняшний день действующая система противодействия экстремизму представляет собой непосредственную совокупность субъектов такого противодействия и действующих нормативно-правовых актов, регулирующих их деятельность, направленных на непосредственное выявление, предотвращение, сдерживание, раскрытие и расследование экстремистской деятельности. Направлены на минимизацию и полную ликвидацию экстремистской деятельности и ее последствий.

Соответственно, основным предназначением данной системы является обеспечение проведения единообразной политики государства в сфере противодействия экстремизму, отдельных форм его проявления, а также защита законных прав и интересов российских граждан. Отдельным направлением в данном случае является и обеспечение национальной безопасности государства.

Особая роль в процессе противодействия такому общественно-опасному явлению как экстремизм принадлежит российской прокуратуре. Прокурорский надзор представляет собой постоянно осуществляемую деятельность субъекта, направленную на выявление нарушений.

Сегодня в среде российской молодежи распространённо движение «АУЕ», которое является запрещенным на территории Российской Федерации, хорошо структурировано и управляемо, отличается протестно-экстремистской направленностью. Это сообщество, которое пропагандирует воровские и тюремные понятия, требует соблюдать так называемый «воровской кодекс», взамен обещая поддержку и защиту своим последователям.

Особую значимость в данном отношении представляет процесс противодействия деструктивному движению криминальной субкультуры «АУЕ», которая признана экстремистским, посредством мер государственного реагирования, прокурорского надзора, в частности. Именно на этот государственный орган возложена задача контроля и надзора за исполнением законодательства и нормативных актов по противодействию экстремистской и террористической деятельности, что и предопределило актуальность теме исследования.

Степень научной разработанности темы исследования.

Вопросы, связанные с реализацией прокурорского надзора за исполнением законов при выявлении и расследовании фактов организации экстремистского сообщества, проблемы реализации данного вида надзора, достаточно широко освещены в правовой доктрине. Так, среди работ, посвященных теме исследования, можно выделить труды И.В. Бурова, Е.С. Губченко, С.А. Ищенко, О.В. Карягина, А.В. Левиной, И.Н. Сенин, А.Н. Тарасова, В.В. Устинова и других.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе реализации прокурорского надзора за исполнением законов при выявлении и расследовании фактов организации экстремистского сообщества.

Предмет исследования – уголовно-процессуальные нормы Российской Федерации, регулирующие прокурорский надзор за исполнением законов при выявлении и расследовании фактов организации экстремистского сообщества.

Цель и задачи исследования.

Основной целью работы является комплексный анализ основ законодательного регулирования противодействия экстремизму в Российской Федерации, места и значения функции надзора органов прокуратуры за исполнением законодательства при выявлении и расследования фактов организации экстремистского сообщества, а в свою очередь проблем, возникающих при его реализации.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие основные задачи:

- определение понятия, основных признаков и видов экстремистской деятельности;
- изучение особенностей противодействия экстремизму в России;
- рассмотрение понятия, предмета и задач прокурорского надзора за соблюдением законов при выявлении и расследования фактов организации экстремистского сообщества;
- рассмотрение полномочий прокурора по осуществлению надзора за соблюдением законов и нормативных актов при выявлении и расследования фактов организации экстремистского сообщества;
- выявление проблем прокурорского надзора за соблюдением законодательства при выявлении и расследования фактов организации экстремистского сообщества;
- предложение возможных перспектив прокурорского надзора за соблюдением законодательства при выявлении и расследования фактов организации экстремистского сообщества.

Методология исследования. В процессе написания работы был использован ряд общенаучных методов (диалектики, методы анализа и синтеза, индукции и дедукции) и частно-научных (межотраслевой) методов научного познания.

Теоретическая основа исследования представлена монографиями, учебной и периодической литературой в области общей теории права,

уголовного права и процесса, судебной экспертизы и криминалистики, а также диссертационные исследования по теме работы.

Нормативную базу исследования построили действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, иные нормативно-правовые акты, регулирующие прокурорский надзор за исполнением законов при выявлении и расследовании фактов организации деятельности экстремистской организации.

Научная новизна исследования заключается в том, что теоретические выводы и положения могут быть использованы для дальнейших научных исследований по вопросам, связанным с осуществлением прокурорского надзора за исполнением законов при выявлении и расследовании фактов организации деятельности экстремистской организации.

Структура работы установили цели и задачи исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Основы законодательного регулирования противодействия экстремизму в Российской Федерации

1.1 Понятие, основные признаки и виды экстремистской деятельности

Анализ понятия «экстремизм», «экстремистская деятельность» в современных правовых исследованиях можно назвать одним из основных и в то же время неоднозначных проблем не только юридической науки, но и практики применения данных трактовок.

По мнению О.В. Карягиной и И.В. Булова, указывающих, что «С понятием экстремизма достаточно тесно связана юридическая ответственность не только административная, но и уголовная, равно как и главные направления деятельности органов государственной и муниципальной власти по профилактике, предупреждению и пресечению соответствующих правонарушений и преступлений» [15].

Понимание понятия «экстремизм», его основные виды, формы проявления по-разному трактуются как на уровне международного, так и национального права [1]. Ввиду данного обстоятельства, predetermined необходимость его единообразной трактовки [32].

Словарь С.И. Ожегова трактует понятие политический экстремизм как «приверженность к крайним взглядам и использованию наиболее крайних мер, в том числе террористические акты и захват заложников, для достижения своих целей» [37].

В своих работах ученые-правоведы приходят к выводам о том, что «приверженность в идеях и политике к крайним взглядам и действиям». Таким образом, можно сказать, что, рассматривая лингвистический подход, экстремизм непосредственно связан только с политической стороной. Кроме того, данные лингвистики относительно экстремизма свидетельствуют о том,

что они никак не связаны с его правовой регламентацией, привлечения и порядка привлечения к ответственности за совершение такого деяния [10].

В доктрине права понятие «экстремизм» трактуется более широко, так как это явление предопределено не только одним существованием идеологии, запрещенной законом, но и действиями, посредством совершения которых лицо может быть привлечено к различным формам ответственности в соответствии с нормами действующего законодательства [23].

Так, по мнению В.В. Устинова «экстремизм – это агрессивное поведение, настрой личности, наиболее значительными внешними проявлениями которого служат нетерпимость к мнению оппонента, ориентированному на общепринятые в обществе нормы, склонность к крайним вариантам решению проблемы с помощью силы, неприятие прав личности и ее самоценности. Соответственно, можно сказать, что экстремизм как социально – политическое явление представляет собой одну из возможных форм политической борьбы» [67].

Как указывают современные исследователи, исследуя проблему правового нигилизма в России, пришли к выводу о том, что экстремизм является одной из форм его проявления. Исходя из этого, экстремизмом они предлагают считать «форму нигилистического отрицания охраняемых государством общественных отношений, направленную на их дестабилизацию и разрушение, проявляющуюся в виде идей и действий, связанных с применением или угрозой применения насилия». Исследователи в этой области подчеркивают, что: «приверженность сторонников экстремизма «радикальной политике» и национальным, религиозным и другим взглядам, установкам и моделям поведения, незаконно реализуемые в социальной общечеловеческой практике, это деятельность и сообщения, направленные на реформирование, изменение или отмену установленного конституционного строя в целях ликвидации существующих общественных отношений (межнациональных, межрелигиозных, религиозных и иных)» [13].

Одно из немногих международно-правовых определений экстремизма содержится в Шанхайской конвенции, пункт 1 ст. 1 которой гласит: «Экстремизм - какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон» [51]. При этом в п. 2 Шанхайской конвенции указано условие (оговорка) о том, что «настоящая статья не наносит ущерба какому-либо международному договору или какому-либо национальному законодательству Сторон, которые содержат или могут содержать положение о более широком применении терминов, используемых в настоящей статье.

Тем не менее, приведенное выше определение экстремизма заметно отличается от соответствующего определения в Российском законодательстве. В России это нормативное регулирование, направленное на противодействие явлению экстремизма, специально рассматривается в Федеральном законе от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [71] (далее Закон № 114-ФЗ). В вышеупомянутом законе в ст. 1 перечисляется широкий спектр признаков, входящих в понятие экстремизма. В частности, экстремизм (экстремистская деятельность) включает в себя:

- насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии;
- использование нацистской атрибутики или символики, а также атрибутики или символики, которые похожи на нацистскую атрибутику или символику, если это не приводит к созданию негативного отношения к идеологии нацизма и экстремизма. Исключение составляют случаи, когда использование такой атрибутики или символики не пропагандирует или не оправдывает нацистскую или экстремистскую идеологию. Эта тема актуальна в контексте борьбы с нацизмом и экстремизмом в разных странах мира. Запрещение использования нацистской атрибутики и символики направлено на предотвращение распространения идеологии нацизма. Однако, в некоторых случаях, использование такой атрибутики может быть оправдано в художественных или исторических целях, если это не оправдывает или не пропагандирует нацизм и экстремизм;
- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;
- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг и других.

В Уголовном кодексе Российской Федерации, в примечании 2 ст. 282.1 гласит следующее более краткое определение терминов для целей уголовного преследования за соответствующие преступления [59]. В частности, под

преступлениями экстремистской направленности в УК РФ понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ (например, ст. ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ, п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ), а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности») [40].

Несмотря на очевидную множественность видов экстремизма, его видовая классификация до сих пор не сформировалась, не оформилась на научной основе. Характерно, что в ряде определений понятия «экстремизм», встречающихся в научной литературе и в публицистических источниках, данное явление интерпретируется как политическое [27]. В качестве примера в первую очередь приводится политический экстремизм. Возможной причиной тому служат публичный характер проявления политического экстремизма, его освещение средствами массовой информации, быстрая реакция на политические действия со стороны органов власти. По своей непосредственной направленности, условно экстремизм можно разделить такие виды как: экономический, политический, спортивный, молодежный, экологический и т.д. Несмотря на первостепенное внимание, уделяемое политическому экстремизму в общественном мнении, этой формой далеко не ограничивается деятельность, направленная на подрыв законности и порядка, угрожающая таким фундаментальным ценностям, как жизнь, здоровье, свободомыслие, собственность [20].

Наряду с политическим существует ряд других, не менее распространенных видов экстремизма [33]. При этом разнообразие видов и областей их проявления обладает тенденцией к приумножению.

Так, по мнению А.В. Петрова, «Экстремистские действия находят пристанище, убежище в политических, экономических, социальных процессах, в националистических движениях, в религии, объединяясь и перекочевывая из одной сферы в другую. С учетом этого обстоятельства возрастает потребность в классификации методов экстремизма, позволяющей глубже проникнуть в его структуру, понять своеобразие, взаимодействие и взаимопроникновение разных форм этого явления» [31]. Основной целью таких форм религиозного экстремизма является полное отрицание существующей системы общепринятых социальных морально-этических ценностей и устоев, активная пропаганда аспектов мировоззрения, исповедуемого определенной религией, стремлений и чаяний, пропагандируемых последователями той или иной секты. Стремление приверженцев того или иного вероучения к распространению своих убеждений. Влияние религиозных верований и норм на общество в целом [12].

В целом, можно констатировать, по мнению ученого сегодня такой вид экстремизма в своих действиях, как показывают проведенные исследования, почти неотделим от терроризма, за исключением того, что «Сторонники и участники этой формы экстремистского поведения все чаще используют террор как средство утверждения собственных позиций, распространения религии, обращения в нее молодежи и неверцев» [31]. Такой вид экстремизма как политический как правило настигает общество в периоды кризисных явлений в сфере экономики государства, переворотов, революций.

А.В. Штефан полагает, что «Национальный экстремизм тесно связан с политическим. Корни данной формы экстремизма лежат в поиске национальной самоидентификации, национальной идеи – совершенно мирных и необходимых этапов развития любого народа. Национальная идея сочетает в себе набор ценностей, присущих и сформировавшихся в ходе становления

народа, его менталитет, культуру, то есть все то, что объединяет общество, отличает его от других, делает его уникальным. Право на мирное самоопределение народов отражено в Уставе ООН, но как правило попытки насильственного отделения части территорий государств выливаются в агрессию, вызывают опасение и создают угрозу утраты территориальной целостности» [76].

Сепаратизм – как крайняя форма этнической идентификации, оправдываемая правом наций на самоопределение в условиях сложившихся государств, установленных границ, территориального разделения, несет в себе враждебность, связан с насилием. Через сепаратизм политики, используя религиозные, культурные ценности, патриотические лозунги, преследуют свои узкие интересы, цели, ввергая народы во вражду, ненависть, войну. Опасность состоит еще в том, что, приходя к власти в государстве, образованном по этническому признаку, националисты возбуждают различного рода преследования представителей других этносов.

Крайний национализм тесно граничит с элементами фашизма, подменяет идею патриотизма национальной исключительностью, делит народы на лучших и худших. С распадом СССР начался так называемый «парад суверенитетов», ярко отражающий нерешенные, накопленные десятилетиями противоречия, помноженные на амбиции местных лидеров.

Поиск самоидентификации – сложный процесс, который по аналогии со становлением человеческой личности несет в себе отпечаток недовольства сложившимся положением, условиями жизни того или иного народа, часто преувеличенного, усиленного националистическими тенденциями.

Возникает желание найти виновного в происходящих бедах, разрастаются обиды, начинается преследование якобы найденных виновных. Некоторые политики и средства массовой информации вуалируют под национальные проблемы трудности социально-экономической природы, для решения которых требуется не одно десятилетие. Обвинить во всех проблемах представителей других народов бывает гораздо проще.

Другие виды экстремистской деятельности также могут быть описаны как, молодежный экстремизм. Они отличаются от проявлений взрослых и носят скорее спонтанный, чем организованный характер. Именно молодежь чаще всего совершает преступления агрессивного характера. В последнее время в средствах массовой информации все чаще обсуждаются проблемы распространения так называемой идеологии АУЕ.

В августе 2020 года Верховным Судом РФ, на основании заявленного иска Генеральной прокуратуры РФ, было принято решение о признании движения «АУЕ» экстремистской организацией [53]. Суд установил, что «деятельность данной организации носит ярко выраженный экстремистско-криминальный характер и что в рамках данного движения и в его интересах участниками данного сообщества совершались различные правонарушения, включающие в себя, в том числе, и призыв к массовым беспорядкам» [58].

М.П. Клейменов полагает, что «В самом деле, в перечне запрещённых экстремистских организаций до принятия этого решения фигурировали религиозные, националистические объединения и даже объединения футбольных болельщиков («ТОЙС», «Поколение»), но не было ни одного, основанного на криминальной идеологии. Отсутствие внимания правоохранительных органов к этой проблеме позволило объединению «АУЕ» вовлечь в свои ряды сотни тысяч (а по некоторым оценкам – миллионы) молодых людей и укорениться в информационно-сетевом пространстве» [17].

При этом, А.В. Серебринникова приходит к выводу о том, что «Между тем, несмотря на радикальность такого подхода, большинство исследователей склоняются к точке зрения о неверности такого шага, указывая на то, что актуальные подходы в работе с молодежью в направлении противостояния аналогичным явлениям сегодня нарушены не самими участниками таких движений, а в современном российском государстве система безопасности наших граждан строится не на умелом прогнозировании оснований распространения пагубных явлений в среде молодежи, и не на установлении

причин попадания в радикальные группы её представителей, а на подсчете последствий со стороны государства» [56].

Кроме того, принимая во внимание риск для общества, характер сети и преступную идеологию, разработанную «АУЕ», мы приходим к выводу, что это экстремистская группа. Поведение экстремистского сообщества и его организаторов, лидеров, людей, вовлеченных в его деятельность, и участников можно классифицировать следующим образом Часть 1 статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации «Организация экстремистского сообщества». Именно по этому пути идет судебная практика.

В сентябре 2020 года Екатеринбургский гарнизонный военный суд рассмотрел уголовное дело в отношении Николая Бабарика, его супруги Натальи Бабарикой и А. Зуева. В ходе следствия и судебного заседания было установлено, что Николай Бабарика, находясь в городе Оренбурге, создал экстремистское сообщество под названием «АУЕ» вместе с неустановленным лицом, материалы в отношении которого выделены в отдельное производство. В состав этого сообщества также вошли его супруга и Зуев. Обоим предъявили обвинение в совершении преступлений, предусмотренных статьями УК РФ: организация экстремистского сообщества, публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение человеческого достоинства. Преступная деятельность руководителя и участников экстремистского сообщества была пресечена сотрудниками правоохранительных органов в мае 2018 года. Николаю Бабарике было назначено наказание в виде 7 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, Зуеву – в виде 3 лет 9 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, Наталье Бабарике – в виде 4 лет лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года. Это типичный пример преследования за экстремистскую деятельность в России. В последние годы в России было много случаев преследования граждан за экстремистские действия и высказывания. В соответствии с законодательством России, экстремистские

действия и высказывания могут привести к серьезным наказаниям, включая лишение свободы.

В свою очередь, М.П. Ситникова резюмирует, что «движение АУЕ построено на идеологии противопоставления несовершеннолетних власти и обществу. Но главное в АУЕ-сообществах закладываются деструктивные установки в виде ксенофобии и ненависти к другим социальным группам, не похожим на АУЕ представителей. Такая философия, как правило, приводит к позиции самоутверждения за счет слабого путем его унижения с целью испытать чувство превосходства. Тревогу по поводу криминального движения АУЕ уже не первый год бьют ученые, общественность и эксперты разных отраслей. Современным исследователям ещё предстоит установить дополнительные причины, которые побудили некоторые силы или отдельных лиц осуществлять активное использование псевдокриминальной субкультуры для активного негативного воздействия на несовершеннолетних» [57].

По мнению Е.А. Ковальчук «участие молодежных объединений позволит осуществлять профилактику экстремизма внутри молодежной среды, откроет возможность формирования в этой среде обстановки, лишаящей экстремистов общественной поддержки и сочувствия» [19].

«В структуре экстремизма сегодня проявляется его новая разновидность, так называемый спортивный экстремизм, который набирает обороты и распространяется значительными темпами. Спортивный экстремизм может также выражаться в вандализме - повреждении и разрушении имущества, транспорта» [14]. К спортивным экстремистам часто относятся спортивные хулиганы и так называемые спортивные «фанаты». Спортивный экстремизм – это, в том числе и происходящие на спортивных площадках инциденты с участием фанатов. В данном случае речь идет о массовых драках, разжиганием петард, высказывание оскорбительных выражение и фраз болельщиками и прочее.

Е.С. Губченко и С.А. Ищенко приходят к выводу о том, что «Под спортивным экстремизмом можно понимать совокупность деяний,

подпадающих под признаки административно наказуемых правонарушений, выраженных в пропаганде и публичном демонстрировании на спортивных аренах, во время проведения спортивных мероприятий нацистской или сходной с ней атрибутики и символики, расизме, хулиганстве, открытых призывах к национальной розни, использовании ненормативной лексики, оскорбительных жестах и действиях, совершаемых с экстремистскими побуждениями» [8].

В.В. Меркурьев и П.В. Агапов полагают, что «Отсутствие рационального контроля либо излишне жесткие меры борьбы со стороны общества излишне жесткие меры борьбы со стороны общества и государства в отношении спортивных (преимущественно футбольных) фанатов («ультрас»), поддерживающих и пропагандирующих националистические идеи, способствует росту насилия, проявлению агрессии со стороны представителей фанатских объединений по отношению к болельщикам, фанатам спортивных клубов-соперников, случайным прохожим» [33].

Нормами действующего Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [71], сегодня регламентирован административно-правовой статус субъектов, прямо или косвенно относящихся к сфере противодействия рассматриваемому негативному явлению. Несмотря на достаточно детальную регламентацию, к сфере спорта такие действия не предусмотрены нормами действующего федерального законодательства Российской Федерации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что понятие, основные признаки и виды экстремизма и отдельных форм его проявления содержатся как в нормах международного, так и национального права. Единого регламентированного нормами российского законодательства понятия «экстремизм» нет, что отчасти можно назвать пробелом в нормах российского права. Правильная трактовка понятия экстремизма не только должно способствовать точному определению совершаемого правонарушения, но и

позволить не допустить привлечения к ответственности за экстремизм граждан, на самом деле не совершивших экстремистских действий.

1.2 Особенности противодействия экстремизму в России

Противодействие экстремизму – одна из наиболее значимых задач обеспечения безопасности на государственном уровне. Сегодня все формы и виды экстремизма, действующие в России, носят как правило смешанный характер. Так, в частности, проявление одного вида экстремизма прямо или косвенно пересекаются с другими в процессе своей реализации.

Причин появления такого явления как экстремизм достаточно много, это и факторы, связанные с историческим развитием страны, и социально-экономические, политика государства, психологические, а также особо выделяется и информационная политика государства. Если рассматривать основные исторические предпосылки появления экстремизма в России, стоит отметить тот факт, что на территории государства проживает большое число национальностей и народов, со своим укладом жизни, традициями, культурой. Все эти взгляды, традиции всегда пересекаются друг с другом, находят противоборство по отношению друг к другу, что и предопределяет и появление экстремистки настроенных граждан.

Сегодня экономика в стране подвержена определенным трудностям, в частности причиной которых являются санкции со стороны многих иностранных государств, подорожанием стоимости товаров и услуг, повышения уровня безработицы, ввиду ухода многих торговых фирм. Все эти причины обуславливаются появлением социально-экономической напряженности в стране, что также является причиной появления экстремизма и отдельных форм его проявления. Если анализировать политические причины экстремизма, можно отметить, что весьма часто дискриминация отдельных групп или граждан провоцируется по мотивам политики, следствием чего появляется и экстремизм. Психологические причины

предопределены тем, что нынешние условия социальной сферы порождают в людях определенного рода стремление к совершению общественно-опасных деяний, затем растет уровень преступности, появляются новые поколения, для которых криминальность общества является нормой.

На сегодняшний день СМИ являются наиболее совершенным инструментом манипулирования человеком, что и предопределяет информационные причины появления экстремизма.

По мнению В.Н. Немечкина и Т.В. Худойкина «экстремизм – одна из самых сложных социально-политических проблем современного российского общества. Одним из основных элементов механизма правового регулирования противодействия экстремизму – является создание нормативно-правовой базы» [36]. Одной из проблем правового регулирования противодействия экстремизму является отсутствие, как на доктринальном, так и на законодательном уровне общепризнанной концепции противодействия экстремизму. Соответственно, можно резюмировать тот факт, что все действующие подходы на уровне правовой доктрины предопределяют на их взгляд определить границы экстремизма, в том числе совершенно все его преступные формы, что в свою очередь обуславливает создание его распространения.

Основным законом, направленным на борьбу с экстремизмом, является Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ (в действующей редакции, 2016 года) [71]. В статье 4 данного закона приводятся институциональная структура для борьбы с экстремистской деятельностью. Применительно этой статье основные направления государственной политики в области противодействия экстремистской деятельности определяются Президентом Российской Федерации. «В соответствии статье 5 ФЗ-№ 114 федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, а также органы местного самоуправления в рамках своей компетенции для противодействия экстремистской деятельности

должны осуществлять профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские, меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности» [71].

При этом в законодательном акте оговаривается, что осуществление таких мер должно осуществляться в приоритетном порядке.

Для предмета противодействия экстремизму используется комплекс мер, рассчитанный действующим законодательством. Основной регулятор борьбы с экстремизмом – Конституция Российской Федерации [28].

Положение ст. 13 Конституции Российской Федерации «запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни».

Также часть 2 статьи 29 Конституции «не допускает пропаганду или агитацию, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства» [28].

В частности, на основании ст. 5 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» - «В случае, если на территории иностранного государства возникает чрезвычайная ситуация, Российская Федерация гарантирует принятие дипломатических, экономических и иных предусмотренных международным правом мер по обеспечению безопасности граждан Российской Федерации, пребывающих на территории этого иностранного государства» [71].

Подобные меры, также закреплены особыми нормами законодательства. В частности, на основании п. 7.1 ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [69] «к вопросам местного значения городского, сельского поселения относится участие в профилактике терроризма и

экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма в границах поселения» [69].

Согласно ст. 7 указанного выше закона, «в качестве мер для противодействия экстремизму также применяется предостережение или предупреждение со стороны компетентных органов в пределах их полномочий» (в том числе органов прокуратуры, Минюста и др.).

Как следует из ст. 6. «Объявление предостережения о недопустимости осуществления экстремистской деятельности», Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» - «При наличии достаточных и предварительно подтвержденных сведений о готовящихся противоправных действиях, содержащих признаки экстремистской деятельности, и при отсутствии оснований для привлечения к уголовной ответственности Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместитель либо подчиненный ему соответствующий прокурор или его заместитель направляет руководителю общественного или религиозного объединения либо руководителю иной организации, а также другим соответствующим лицам предостережение в письменной форме о недопустимости такой деятельности с указанием конкретных оснований объявления предостережения.

В случае невыполнения требований, изложенных в предостережении, лицо, которому было объявлено данное предостережение, может быть привлечено к ответственности в установленном порядке. Предостережение может быть обжаловано в суд в установленном порядке» [71].

Кроме того, в первом абзаце ст. 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» излагается что, «В Российской Федерации запрещаются создание и деятельность общественных и религиозных объединений, иных организаций, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности» [71].

В своих исследованиях ученые приходят к выводу, что: «устоявшуюся в научной литературе позиция, согласно которой, при наличии достаточных и предварительно подтвержденных сведений о готовящихся противоправных

действиях, содержащих признаки экстремистской деятельности, и при отсутствии оснований для привлечения к уголовной ответственности, следует направлять предостережение в письменной форме о недопустимости такой деятельности с указанием конкретных оснований объявления предостережения» [28].

Так же, в ст. ст. 9; 10 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» [71] «указано, что организации и общественные объединения могут нести юридическую ответственность, если в их деятельности присутствуют признаки экстремизма или они осуществляют экстремистскую деятельность. По решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему прокурора, такие организации могут быть ликвидированы, а деятельность объединений, не являющихся юридическими лицами, может быть запрещена. До рассмотрения заявления судом деятельность общественного или религиозного объединения может быть приостановлена. Тема: юридическая ответственность организаций и общественных объединений за экстремистскую деятельность» [71].

«Российская газета», являющаяся официальным печатным органом Правительства Российской Федерации [47], «распоряжением Правительства РФ от 15.10.2007 № 1420-р, определена в качестве официального периодического издания, осуществляющего публикацию перечня организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным законом о противодействии экстремизму, и перечня общественных и религиозных объединений, деятельность которых приостановлена в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности; средства массовой информации (на основании ст. ст. 8, 11 Закона о противодействии экстремизму в случае распространения экстремистских материалов либо выявления фактов, свидетельствующих о наличии в его деятельности признаков экстремизма, либо в случае осуществления

экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда, деятельность соответствующего средства массовой информации может быть прекращена по решению суда на основании заявления уполномоченного государственного органа, осуществившего регистрацию данного средства массовой информации, либо федерального органа исполнительной власти в сфере печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, либо Генерального прокурора РФ или подчиненного ему соответствующего прокурора)» [47].

Исследователи в этой области приходят к выводу, что: «поскольку в последнее время широкое распространение получила пропаганда экстремистской и террористической деятельности в Интернете (создание различных сообществ и групп в социальных сетях экстремистской направленности, создание каналов, содержащих видео, пропагандирующее терроризм и экстремизм, и т.п.), данную противоправную деятельность можно рассматривать как форму медиаявления.

В связи с чем большему поражению стали поддаваться наиболее уязвимые слои населения - подростки и молодежь» [38].

В данном контексте считается целесообразным:

- организацию проведения игровых тренингов и тестов на толерантность среди молодежи;
- конференции старшеклассников на тему «Противодействие этническому и религиозному экстремизму»;
- индивидуальная работа с молодежью, склонной к агрессии в отношении других лиц, а также совершению правонарушений;
- участие молодежи в молодежных акциях на уровне субъектов РФ;

- организация в учебных заведениях профилактической работы, направленной на недопущение вовлечения детей и подростков в незаконную деятельность религиозных сект и экстремистских организаций, и иных мероприятий.

Считается, что: «эти методы профилактики помогают привлечь внимание молодежи и школьников к проблеме терроризма и экстремизма в нашем мире. Они также помогают формированию отрицательного отношения к запрещенной, противоправной и антисоциальной деятельности. Терроризм и экстремизм являются серьезными проблемами в современном мире. Они могут привести к насилию, угрозам безопасности и потере жизней. Поэтому очень важно обучать молодежь и школьников, как избежать попадания в круговорот экстремизма и терроризма. Профилактические методы, которые упоминаются в тексте, могут помочь в этом. Они могут включать в себя меры, такие как обучение молодежи толерантности и уважения к различным культурам и религиям, а также предоставление информации о том, как распознать и избежать экстремистской пропаганды».

Специалисты в области юриспруденции считают, что: «следует уделить особое внимание нормам, регламентирующим меры по профилактике экстремизма и терроризма. Именно такие мероприятия направлены на эффективное выявление условий и первопричин возникновения, образования и проявления различных форм проявления экстремизма и терроризма».

Сегодняшняя действительность ясно указывает на необходимость серьезного пересмотра, накопленного правоохранительной и криминологической практикой опыта борьбы с криминальными субкультурами. Негативное влияние криминальных субкультур на общество и государство очевидно. В каждом регионе Российской Федерации криминальные субкультуры проявляются по-разному [21].

Движение "АУЕ" стало очень популярным среди молодежи и оказывает влияние на их поведение и образ жизни. Интересно, что это движение имеет свои корни в традициях каторжанских регионов, где были сложные

социально-экономические проблемы. Криминальная субкультура, связанная с "АУЕ", оказывает огромное негативное влияние на духовное и социальное развитие личности. Важно понимать, что принятие таких негативных культурных и социальных явлений может привести к серьезным последствиям для молодежи и общества в целом. Необходимо обратить внимание на проблемы, связанные с криминальной субкультурой и предпринять меры для ее преодоления и предотвращения ее распространения.

На современном этапе необходимо принимать эффективные меры против подобных социальных явлений, они должны быть одним из приоритетов учреждения уголовной политики страны.

Исследователи в области права считают, что «В стране существуют сложные социально-экономические проблемы, такие как отсутствие социального подъема молодежи, низкое качество образования и профилактических мероприятий, а также нестабильность на рынке труда. В сочетании с либерализацией системы уголовного правосудия, эти факторы создают благоприятную среду для криминализации в стране. Для борьбы с криминальной активностью, правительство запретило деятельность международного общественного движения «АУЕ» и признало его экстремистским. Это позволило привлекать представителей движения к административной и уголовной ответственности. Тема криминализации в России является актуальной и требует комплексного подхода для решения проблем, связанных с социально-экономической ситуацией в стране. Необходимо разработать эффективные меры по предотвращению преступлений, а также улучшить качество образования и трудоустройства, чтобы снизить уровень криминальной активности в обществе».

Противодействие криминальной субкультуре в целом и деятельности общественного движения «АУЕ» в частности является важной задачей современного государства. Среди мер противодействия движению «АУЕ» можно выделить такие как:

- во всех образовательных заведениях, действующих на территории Российской Федерации, в императивном порядке проводить беседы об опасности такого явления как экстремизм, особенностях ответственности за данное деяние;
- помимо студентов и учеников образовательных учреждений, проводить профилактические беседы и с педагогическими составами об особенностях первоначальных проявлений экстремизма среди школьников и студентов;
- при наличии психолога в образовательной организации внедрить методики, направленные на раннее выявление лиц, которые склонны к совершению такого общественно-опасного деяния как экстремизм;
- уделять внимание трудоустройству лиц вне учебного процесса. В частности, данное направление противодействия особо актуально для малонаселённых пунктов, где несовершеннолетние граждане, ввиду отсутствия занятости, более склонны к совершению экстремистских действий;
- в социальных сетях (в частности, таких как «В контакте», «Одноклассники») предупреждать о последствиях участия в деятельности АУЕ;
- создавать на базе органов полиции, прокуратуры специализированных отделов, основным направлением деятельности которых может стать анализ контента Интернет-ресурсов для последующего выявления и устранения источников распространения информации, пропагандирующей культуру АУЕ, в том числе с привлечением к мерам ответственности, которые умышленно такие материалы распространяют;
- помимо изложенного, актуальным может стать и разработка специальных методических рекомендаций для осужденных к лишению свободы.

Исходя из комплексного анализа методов противодействия экстремизму как на уровне международного, так и национального права, можно сделать вывод о том, что наиболее эффективными в данной сфере правоотношений может стать модернизация всей действующей сегодня нормативно-правовой базы, укрепление и совершенствование деятельности специальных служб, усиление борьбы с финансированием экстремизма и терроризма, а также наиболее полная активизация разъяснительной работы как среди детей и подростков, так и среди молодежи.

Глава 2 Место и значение прокуратуры в процессе надзора за исполнением законодательства при выявлении и расследования фактов организации экстремистского сообщества

2.1 Понятие, предмет и задачи прокурорского надзора за соблюдением законов при выявлении и расследования фактов организации экстремистского сообщества

Человек, его права и свободы занимают центральное место в Конституции Российской Федерации. Их признание, соблюдение и защита – цель и задача существования государства.

По мнению С.М. Шахрай «В любом демократическом обществе права и свободы гражданина, а также его обязанности составляют важнейший социальный и политико-юридический институт, объективно выступающий мериллом достижений данного общества, показателем его зрелости, цивилизованности. Он - средство доступа личности к духовным и материальным благам, механизмам власти, законным формам волеизъявления, реализации своих интересов. В то же время это неременное условие совершенствования самого индивида, упрочения его статуса, достоинства» [75].

Исследователи в этой области считают, что: «в настоящее время на пути к построению правового государства соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина имеет особое значение. Наличие прав и свобод граждан, закрепление их в нормах действующего законодательства, соблюдение и защита их со стороны государства и общества определяют свободу личности, ответственность государства не только перед конкретным индивидуумом, но и перед обществом, а также их взаимоотношения» [29].

С.Л. Алексеев и Н.Р. Вотчель полагают, что «Все права граждан находятся под защитой государства, в том числе: политические, трудовые, экологические правах, а также жилищные, экономические и многие другие.

Права и свободы являются высшей ценностью в государстве, согласно основному закону нашей страны – Конституции РФ, однако в данном направлении еще есть над чем работать всей системе государственных органов. В настоящее время в центре общественного внимания находятся права человека. Издано огромное множество законодательных актов, направленных на соблюдение и защиту прав и свобод граждан» [4].

В настоящее время еще рано утверждать, что в России существует полностью развитое правовое государство и гражданское общество. Пока что права граждан, к сожалению, нарушаются, и это происходит довольно часто. Некоторые из этих нарушений имеют массовый характер, что является особенно тревожным. Добавлю, что существует множество организаций и движений в России, которые борются за защиту прав граждан и развитие гражданского общества. Однако, в последнее время, правительство России активно пресекает деятельность таких организаций и ограничивает свободу выражения мнения. Это создает определенные проблемы для развития гражданского общества в стране.

Кроме того, по мнению исследователей, «Сегодня наиболее приоритетным направлением Российской Федерации является защита прав и свобод граждан, поскольку современное общество требует их соблюдения должным образом, без чего не является возможным развитие страны. Очевидно, что для реализации и защиты прав человека непременно важны все элементы системы власти. Но приоритетом обладают в сфере их защиты, прокуратура Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и уполномоченные во многих российских регионах» [4].

Таким образом, можно прямо говорить о том, что непосредственное соблюдение прав и свобод прямо обеспечивает устойчивое и целенаправленное развитие общества, его многофункциональную деятельность. Особую роль в данной сфере правовых отношений в контексте

надзорной деятельности по защите прав и свобод индивидуума, интересов общества и государства играет российская прокуратура.

Для реализации своих целей и выполнения поставленных задач прокуратура России осуществляет свои полномочия, а именно – занимается надзорной деятельностью за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина большим количеством субъектов права, в частности, эти субъекты упоминаются в ст. 26 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (далее Закон о прокуратуре) [70].

Сущность прокурорского надзора за исполнением законов при выявлении и расследовании фактов организации экстремистских сообществ характеризуется следующими признаками:

- прокурорский надзор – это особая государственная деятельность, осуществляемая от имени Российской Федерации с органами, специально созданными для этого.
- данный вид надзора носит всеобъемлющий характер и распространяется во всех сферах общественных отношений, которые, в свою очередь, урегулированы нормами права;
- прокурорский надзор осуществляется только в тех рамках, которые определены нормами действующего законодательства;
- органы прокуратуры осуществляют надзор за соблюдением норм Конституции РФ, исполнением федеральных конституционных и федеральных законов;
- основная цель деятельности прокуратуры – это установление, поддержание и укрепление режима законности в государстве.

В соответствии с Приказом Генерального прокурора РФ от 7 декабря 2007 г. № 195, «основными направлениями надзорной деятельности являются надзор за законностью правовых актов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина, надзор в сфере экономики и экологической безопасности, предупреждение преступных проявлений» [42].

Прокурорский надзор представляет собой: «действия прокуроров по контролю за законностью решений органов власти и управления, хозяйствующих субъектов, которые, так или иначе, затрагивают права и законные интересы граждан, а также в целом общества и государства, а также преследуют цель устранения нарушений законов, а также обстоятельств, которые могут этому способствовать, и, конечно, восстановление уже нарушенных прав и привлечение к ответственности виновных лиц» [5].

Объект и предмет надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности имеет определенную специфику. Авторы подчеркивают, что «Специфика объекта прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности заключается в следующем. Он в свой объем включает два объекта прокурорского надзора: обязательный (объект прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования при производстве по уголовным делам экстремистской направленности) и факультативный (объект прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-разыскной деятельности)» [3].

Каждое направление прокурорского надзора имеет свой предмет.

По мнению Ю.Е. Винокурова «под предметом прокурорского надзора следует понимать сферу общественных отношений, на регулирование которой направлена деятельность прокурора. Деятельность прокурора направлена на регулирование общественных отношений, связанных с исполнением законов. Поскольку требования законов обязательны для всех юридических и физических лиц, то предметом прокурорского надзора можно считать исполнение законов юридическими и физическими (должностными) лицами» [16]. Осуществление прокурорского надзора является приоритетной целью обеспечения защищенности конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Согласно статье 29 Закона о прокуратуре, задачей прокуратуры является контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений, связанных с экстремизмом. Кроме того, прокуратура контролирует законность принимаемых решений органами, занимающимися оперативно-разыскной деятельностью, дознанием и предварительным следствием, а также соблюдение установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о преступлениях. Тема: Роль прокуратуры в контроле за соблюдением прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений.

Среди основных элементов предмета прокурорского надзора в рассматриваемой сфере можно указать:

- соблюдение законных прав и свобод человека и гражданина;
- соблюдение определённого порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях;
- выполнение различного рода оперативно-разыскных мероприятий;
- проверка законности решений, которые принимаются органами, осуществляющими ОРД, дознание и предварительное следствие.

Соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина является не просто элементом предмета надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности, но и выступает в качестве системообразующего основания прокурорского надзора в целом при производстве по уголовным делам.

На системообразующей основе соблюдения конституционных прав и свобод иные элементы предмета прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности формируют единое целое, а именно объект прокурорского надзора по анализируемым преступлениям. Задачами прокурорского надзора в рассматриваемой сфере правоотношений являются:

- выявление (раскрытие) экстремистской деятельности и террористических актов;

- предупреждение экстремисткой деятельности и террористических актов (устранение причин и условий, способствующих экстремистской и террористической деятельности);
- пресечение экстремисткой деятельности и террористических актов;
- минимизация последствий экстремисткой деятельности и террористических актов.

По мнению А.В. Агутина «В процессе реализации прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности необходимо обращать внимание на личностные качества должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование по данному виду уголовных дел. При расследовании уголовных дел экстремистской направленности личностные качества должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, отчасти реализуются в уголовно-процессуальных действиях и решениях» [2].

Данные действия и решения осуществляются с учетом личностных характеристик должностных лиц, занимающихся рассмотрением уголовных дел экстремистской направленности. П.А. Лупинская обратила внимание на важность этих качеств в процессе уголовного расследования. Тема: Личностные качества должностных лиц в уголовном расследовании.

Так, она, рассматривая механизм принятия уголовно-процессуального решения, пишет: «Важное место в механизме принятия решения занимают реальное поведение и свойства лиц, выполняющих определенные процессуальные функции.

Необходимо выполнять детерминированность решения, с одной стороны, объективными, правовыми, социально-психологическими условиями деятельности, а с другой – индивидуальными качествами лиц, принимающих решение (общее и специальное образование, опыт работы, правосознание, правовая культура, индивидуально-психологические особенности и т.п.)» [30].

Приказом Генпрокуратуры от 21.03.2018. г. № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» был сделан особый акцент на специфике предмета надзора за исполнением законов в процессе расследования преступлений экстремисткой направленности [43].

Так, в частности, данный приказ обязывает прокуроров:

- проводить проверки соблюдения федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и их должностными лицами норм законов в сфере международных отношений и противодействия экстремистской деятельности, уделяя особое внимание вопросам профилактики экстремизма;
- обращать особое внимание на исполнение требований закона в деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, и их территориальных органов;
- осуществлять надзор за законностью правовых актов, издаваемых федеральными органами исполнительной власти, органами власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций в сфере международных отношений и противодействия экстремистской деятельности.
- мерами прокурорского реагирования добиваться приведения указанных правовых актов в соответствие с законодательством.
- акцентировать внимание на обеспечении соблюдения законности при разработке, принятии, исполнении и финансировании

государственных и муниципальных программ профилактики правонарушений в области межнациональных отношений и противодействия экстремизму.

- направлять материалы в следственные органы для решения вопроса об уголовном преследовании, при наличии оснований принимать иные меры реагирования.
- активно использовать полномочия по обращению в суд в установленном порядке с заявлениями о признании информационных материалов экстремистскими.
- принимать исчерпывающие меры по выявлению и пресечению экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных некоммерческих организаций, средств массовой информации и т.д.

Таким образом, осуществление надзорной деятельности невозможно без наделения прокурора полномочиями: как общими полномочиями, так и специальными. Место отдельной самостоятельной функции прокурорского надзора, как представляется, заняли две важнейшие самостоятельные конституционно установленные надзорные функции – за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, а также надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина [24].

Эти функции в той или иной степени как бы «пронизывают» каждое из следующих надзорных направлений как в уголовно-правовой, так и вне уголовно-правовой сферы: вне уголовно-правовой сферы:

- надзор за исполнением законов (федеральными органами исполнительной власти, СК России, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов РФ, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам,

находящимся в местах принудительного содержания, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов);

- надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина (федеральными органами исполнительной власти, СК России, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов РФ, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций);

При осуществлении прокурорской деятельности вышеуказанные надзорные направления очень схожи друг с другом в объектах надзора, средствах, основаниях для прокурорского вмешательства, хотя имеют свой собственный предмет, в уголовно-правовой сфере:

- надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие;
- надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу.

Таким образом, исходя из изложенного, можно сделать вывод, что в настоящее время в Российской Федерации прокурорский надзор за соблюдением законов при выявлении и расследования фактов организации экстремистского сообщества регулируется Конституцией Российской Федерации, Законом О прокуратуре Российской Федерации, другими нормами

федерального законодательства, а также международными договорами, ратифицированные Российской Федерацией. Эти законы и определяют предмет прокурорского надзора, а также его основные задачи и особенности. В ходе осуществления прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности в части соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина следует принимать во внимание и разъяснения высших судебных инстанций, а именно – Верховного и Конституционного Судов РФ.

2.2 Полномочия прокурора при осуществлении надзора за соблюдением законов при выявлении и расследования фактов организации экстремистского сообщества

Надзор за исполнением норм действующего законодательства – это достаточно эффективная и поэтапная форма государственного контроля одной из наиболее важных для него сфер – сфере обеспечения законности.

При этом, утверждая верховенство Конституции РФ, действующих на территории Российской Федерации законов, прокурорский надзор выступает особо значимым и действенным инструментом защиты интересов личности, общества и государства.

О.Г. Ковалев и Н.В. Семенова отмечают, что «В Российской Федерации на протяжении последних 25 лет активно, планомерно и системно осуществляется уголовная и уголовно-исполнительная политика, направленная на разумную и достаточную гуманизацию исполнения уголовных наказаний, приведение ее в соответствие международным правилам и стандартам. Развивается современное уголовно-исполнительное законодательство, регулирующие правоотношения, возникающие в данной сфере. Создан и активно реализуется институт наказаний, не связанных с изоляцией от общества» [18].

За последние несколько лет в России была отмечена значительная активизация органов прокуратуры надзором за законностью исполнения законодательства в области противодействия экстремизму, что в определенной степени может свидетельствовать и о том, что нарушений в исследуемой сфере правоотношений стало намного больше.

Генеральный прокурор Российской Федерации дал указание прокурорам принимать меры против любых действий, которые могут быть определены как «экстремистские» в соответствии с законодательством. Это относится к противоправным действиям, совершаемым общественными и религиозными объединениями, другими организациями, редакциями СМИ и физическими лицами. Прокуроры должны принимать обоснованные меры реагирования на каждый факт нарушения закона. Тема, к которой относится этот текст, - борьба с экстремизмом в Российской Федерации. Генеральный прокурор дал указание прокурорам бороться с экстремистскими действиями, которые могут быть совершены различными организациями и физическими лицами. Это связано с тем, что экстремизм может представлять угрозу безопасности и стабильности в обществе.

А.Р. Мухаметшин полагает, что «К полномочиям органов прокуратуры в рамках пресечения и предупреждения правонарушений экстремистской направленности относится возможность объявления предостережения и вынесения предупреждения о недопустимости осуществления экстремистской деятельности. Помимо прочего, эти органы имеют возможность обращения в суд с заявлением о ликвидации общественного или религиозного объединения, иной организации и запрещении их деятельности, о прекращении деятельности средства массовой информации» [34].

Федеральный закон № 114-ФЗ предоставляет прокурорам право применять меры прокурорского реагирования в отношении экстремистской деятельности организаций и физических лиц. Эти меры включают в себя вынесение предупреждения общественным, религиозным объединениям и другим организациям о недопустимости экстремистской деятельности,

предупреждение о недопустимости распространения экстремистских материалов через средства массовой информации и осуществления ими экстремистской деятельности, а также обращение в суд с заявлениями о приостановлении деятельности или ликвидации общественных или религиозных объединений. Такие меры были введены для борьбы с экстремизмом и защиты прав граждан. Прокуроры могут использовать их в случае обнаружения фактов экстремистской деятельности. Однако, при этом необходимо соблюдать законодательство и не нарушать права организаций и физических лиц.

По мнению исследователей, в области права, «Эффективность прокурорского реагирования в сфере противодействия экстремистской деятельности зависит от соблюдения определенного комплекса требований к организации и осуществлению конкретных действий по устранению правонарушений, их причин и способствующих им условий. Прежде всего, прокурору необходимо обеспечить точность выбора формы прокурорского надзора. Каждый акт прокурорского реагирования имеет определенное назначение, которое он и должен обеспечивать. Подмена одного акта другим может привести к нежелательным последствиям. Меры прокурорского реагирования по устранению выявленных нарушений законов о противодействии экстремистской деятельности зависят от характера, степени распространенности и тяжести таких нарушений» [9].

Норма Закона № 114-ФЗ предоставляют прокурору следующие полномочия в области противодействия экстремизму:

- объявление предостережения о недопустимости осуществления экстремистской деятельности, при невыполнении требований которого лицо может быть привлечено к ответственности (ст.ст. 6-8 закона № 114);
- получение Генеральным прокурором РФ уведомление о введении правового режима контртеррористической операции и о территории, в пределах которой она проводится (ч. 3 ст. 12 закона № 35);

- обращение в суд с заявлением о ликвидации/запрещении деятельности общественного или религиозного объединения (иной организацией) экстремистской деятельности, повлекшей вредные последствия (ст. 10 закона № 114);
- право обратиться в суд с заявлением об обращении в доход Российской Федерации имущества и доходов, в отношении которых лицом (близким родственником или близким лицом лица, совершившего террористический акт) не представлены сведения, подтверждающие законность приобретения этого имущества и получения доходов (ч. 1.2. ст. 18 закона № 35);
- обращение в суд с заявлением о прекращении деятельности средства массовой информации, в связи с осуществлением последним экстремистской деятельности, повлекшей социально-вредные последствия (ст. 11 закона № 114);
- обращение с заявлением о признании информационных материалов экстремистскими (ст. 13 закона № 114).

При этом А.С. Курганова и Ю.С. Раскопинская правильно отмечают, что «полномочия прокуроров определяются не только названными, но и многими иными федеральными законами в данной сфере, приводят примерный перечень таких нормативных правовых актов. В любом случае, возможность реализовывать обще надзорные меры и выносить акты (представление, протест и другие) остается в распоряжении прокурора независимо от направления надзора» [29].

Пределы прокурорского надзора в зависимости от характера и объема полномочий прокурора основываются на разграничении полномочий и уровней различных органов прокуратуры. Соответственно, следует разграничивать полномочия территориальных прокуратур (районного уровня, уровня субъекта РФ, уровня Генеральной прокуратуры) и одноуровневых с ними специализированных прокуратур: военных, транспортных природоохранных и иных.

Приоритетным направлением прокурорской деятельности следует считать защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а равно защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения. Необходимо взвешенно подходить к рассмотрению жалоб и заявлений участников уголовного судопроизводства, принимать в пределах имеющихся полномочий меры к восстановлению нарушенных прав, возмещению материального ущерба и компенсации морального вреда.

Прокурор должен регулярно проверять законность действий и решений следственных органов в ходе предварительного расследования при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях. Для этого необходимо проводить проверки в подчиненных следственных органах не реже одного раза в месяц. В ходе таких проверок прокурор должен сверять данные, содержащиеся в книгах учета сообщений о преступлениях, регистрации обращений граждан, а также других учетных и регистрационных документах, сводках органов внутренних дел и публикациях в СМИ. Помимо этого, следует использовать информацию, полученную от медицинских и других учреждений и организаций, а также из обращений граждан, поступивших в прокуратуру. Тема: роль прокурора в системе правосудия. Прокурор является одним из ключевых участников системы правосудия в России. Его задачи включают контроль за соблюдением законности в деятельности правоохранительных органов, обеспечение защиты прав и свобод граждан, а также обеспечение правопорядка в обществе. Одной из важных функций прокурора является систематический контроль за законностью действий и решений следственных органов в ходе предварительного расследования.

По мнению исследователей считается, что: «В целях обеспечения надлежащего участия прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства, участие в судебных стадиях уголовного судопроизводства считается одной из важнейших функций прокуратуры» [74].

Авторы в области юриспруденции делают вывод, что: «Одна из серьезных предпосылок эффективного прокурорского надзора за исполнением законов органами административной юрисдикции – это знание прокурорами этих органов, поскольку их названия и компетенция в связи с проводимыми реформами периодически меняются, в том числе знание законов и иных правовых актов, регулирующих их деятельность, компетенцию, т.е. их правовой статус» [41].

Практика Верховного суда Российской Федерации подтверждает, что прокурор имеет право требовать от интернет-провайдеров ограничения доступа к Интернет-ресурсам, содержащим материалы экстремистского характера.

Генеральный прокурор России обратил внимание на необходимость проведения соответствующих исследований и судебных экспертиз при выявлении информационных материалов экстремистского характера в рамках уголовных дел. По результатам экспертиз принимается решение о направлении заявлений в суды для установления наличия признаков экстремизма в информационных материалах и их признания экстремистскими. Добавленная информация: В России действует законодательство, регулирующее доступ к информации в Интернете. Одним из таких законов является Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации". В соответствии с этим законом, провайдеры обязаны блокировать доступ к сайтам с запрещенной информацией, включая материалы экстремистского характера. Однако, есть критика со стороны правозащитников, которые считают, что такие меры могут привести к цензуре и ограничению свободы слова в Интернете.

Пользуясь полномочиями, представленными статьей 15.1 «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» [72] частью 1 статьи 15.1 «В целях ограничения доступа к сайтам

в сети «Интернет», содержащим информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, создается единая автоматизированная информационная система «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» [72], и статьей 15.3 «Порядок ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением закона» [72] Федерального закона от 27.07. 2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [72], «в случае обнаружения в информационно-телекоммуникационных сетях информации, могущую каким-либо способом препятствовать подготовке и проведению международных (спортивных, культурных и иных) мероприятий, принимаются меры по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такую информацию. Для успешной и результативной реализации имеющихся полномочий в сфере противодействия экстремистской деятельности, органы прокуратуры непосредственно взаимодействуют с органами государственной власти, муниципальными органами, контролирующими и правоохранительными органами» [72].

Такое взаимодействие обеспечивается в разных формах:

- в рамках координационной деятельности (участие в координационных совещаниях руководителей правоохранительных органов, разработка программ по борьбе с преступностью);
- в рамках правотворческой деятельности (участие в соответствующих группах при подготовке нормативно-правовых актов, дача заключений по указанным документам);
- в рамках профилактики правонарушений (проверка на соответствие законодательству о противодействии экстремизму правовых актов органов исполнительной власти, органов местного самоуправления; правовое просвещение);

- в рамках уголовного судопроизводства (надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие).

Все надзорные направления деятельности прокуратуры в сфере противодействия экстремизму выражаются в:

- поддержании государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях, связанных с экстремизмом;
- участии в рассмотрении дел экстремистской направленности в порядке гражданского судопроизводства;
- участии в судебном рассмотрении дел об административных правонарушениях экстремистской направленности.

Таким образом, деятельность прокуратуры в прокурорском надзоре за исполнением законодательства при выявлении и расследования фактов организации экстремистского сообщества носит многоплановый характер. Она предусматривает усиление надзора за выявлением причин и условий совершения преступлений и правонарушений в указанной сфере, принятие предусмотренных законом мер по их устранению; повышение профилактической результативности общенадзорных проверок; активизацию надзора за исполнением противоэкстремистских законов; адресную пропаганду правовых знаний среди различных слоев населения.

Глава 3 Проблемы, возникающие в процессе надзора прокуратуры за исполнением законодательства при выявлении и расследования фактов организации экстремистского сообщества и возможные пути их решения

3.1 Проблемы прокурорского надзора за соблюдением законодательства при выявлении и расследования фактов организации экстремистского сообщества

В настоящее время проявление терроризма и экстремизма является одной из самых значимых проблем не только в России, но и во всем мире. Это говорит о глобальном характере данной проблемы. Проблема борьбы с терроризмом и экстремизмом в нашей стране относится к числу наиважнейших постольку, поскольку соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства, что предусмотрено ст. 2 Конституции Российской Федерации [22].

В современной литературе систематически акцентируется внимание исследователей данной теме, при этом проблемы в данной сфере деятельности прокурора далеко не исчерпаны и являются актуальными на сегодняшний день [73].

Типичные нарушения законодательства о противодействии экстремизму служат целям концентрации внимания правотворческих и правоприменительных органов, участвующих в борьбе с этими негативными явлениями. Ввиду того, что сфера общественных отношений, входящих в группу риска (потенциальной пораженности) для экстремизма очертить весь спектр возможных нарушений (даже наиболее типичных) практически невозможно.

При осуществлении прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремизму и терроризму прокурорам необходимо реагировать на все формы и виды правонарушений. Однако, если

правонарушение совершается в социально-массовом масштабе (занимает значительную часть в удельном весе правонарушений), то оно признается типичным и, в силу статистических закономерностей, требует от прокуроров повышенного внимания к себе, ввиду своей повышенной общественной вредности (опасности).

К числу потенциальных угроз дестабилизации обстановки в стране относятся наиболее опасные проявления экстремизма:

- возбуждение ненависти либо вражды, унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а также принадлежности к какой-либо социальной группе, в том числе путем распространения призывов к насильственным действиям, прежде всего с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая Интернет;
- вовлечение отдельных лиц в деятельность экстремистских организаций; организация и проведение несогласованных публичных мероприятий (включая протестные акции, демонстрации), массовых беспорядков;
- подготовка и совершение террористических актов, инспирирование «цветных революций».

Во исполнение п. 2.7.2 приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 15616, «прокуроры осуществляют подготовку и направление в суд административных исковых заявлений о ликвидации общественных объединений, религиозных и иных некоммерческих организаций, а также о запрете деятельности общественных объединений или религиозных организаций, не являющихся юридическими лицами, в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности» [52].

В частности, серьезную угрозу для общественной безопасности в настоящее время представляет подростково-молодежное общественное

движение «Арестантское уголовное единство» (АУЕ), распространенное более чем в 40 российских регионах.

По данным МВД России, имели место факты привлечения членов данного движения к участию в организации массовых беспорядков во время проведения протестных акций [39]. «Субкультура «АУЕ», в котором Генпрокуратура увидела угрозу экстремизма и добилась его запрета его через Верховный суд России, не даёт покоя правоохранительным органам. Выступая на круглом столе Общественной палаты РФ, представитель Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка МВД России заявил, что подростковые банды из движения «АУЕ» могут быть задействованы для организации массовых беспорядков в ходе протестных акций» [39].

Информационно-телекоммуникационные технологии, являясь прогрессивным изобретением человечества, как и любое социальное явление имеет свои отрицательные стороны – так, с его помощью можно быстро и практически без материальных затрат распространять огромные массивы информации противоправного, в том числе экстремистского, характера. Стоит отметить, что экстремистские проявления распространены в большей степени в молодежной среде, это связано с тем, что такой социально-возрастной группе свойственна психология максимализма и подражания.

Молодежный экстремизм как массовое явление выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения. Проблема терроризма и экстремизма с использованием сети Интернет, является глобальной проблемой современности, которая требует немедленного решения. Большие технические возможности и просторы для совершения преступлений в сети Интернет, которые уже охватили все сферы жизнедеятельности человечества. Сеть Интернет является идеальным инструментом пропаганды террористической и экстремистской деятельности, это связано с некоторыми характеристикам, которыми активно пользуются представители бандформирований и поддерживающие их лица.

Научные авторы считают, что: «Интернет стал одной из причин возникновения «нового вида терроризма»: когда, не имеющие единого штаба организации, объединяются через сети электронных связей. Многие террористические группировки создали в сети Интернет базы разведывательных данных, которые используются при подготовке атак» [45].

По данным Национального антитеррористического комитета РФ, в мире действует около 5 тысяч интернет-сайтов, активно используемых террористами [35]. Число порталов, обслуживающих террористов и их сторонников, постоянно растет. Экстремизм в сети «Интернет» можно считать информационным экстремизмом.

Информационный экстремизм – деятельность, направленная на социально-психическое деструктивное воздействие граждан через использование информационных технологий для достижения противоправных целей. Признаком информационного экстремизма является нанесение морального, физического и материального ущерба в результате нарушения законных интересов, прав и свобод граждан. Согласно статистике, больше всего уголовных дел заведено в отношении пользователей социальных сетей.

К проявлениям экстремизма в сети «Интернет» можно отнести следующие действия:

- распространение медиа-файлов или литературы, возбуждающей ненависть либо вражду, унижающие достоинство человека по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе;
- распространение призывов к экстремистской деятельности, неконституционной смене власти, применению насилия против отдельных граждан или групп лиц, объединенных по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии.

Кроме того, необходимо отметить, что перечень действий, признаваемых экстремизмом, по смыслу законодателя является закрытым. Что в литературе вызывает определенное недопонимание и порождает дискуссию.

Нельзя сказать, что одна из предложенных точек зрения доминирует над другой. Обе позиции заслуживают внимания и достаточно аргументированы. При этом следует отметить, что «понятие экстремистской деятельности сформулировано достаточно лаконично, а потому прокурору может потребоваться консультация специалистов, причем не только правоведов, но и историков, этнографов и т.д.» [6].

В связи с чем определение экстремизма должно содержать указания на общеустановленные признаки, но при условии того, что параллельно с предложенными параметрами будет сформулировано четкое, лаконичное и в то же время не объемное понятие.

При этом если рассматривать данную проблему через призму прокурорского надзора, то превалировать будет вторая точка зрения, поскольку, взяв за основу мнение о термине с указанием на признаки, у прокуроров возрастет объем полномочий, так как экстремизмом в этом случае будет признаваться не конкретное предусмотренное законом деяние совершившего его субъекта, а любое действие или бездействие, имеющее характер указанных признаков.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, поскольку действующие нормативные акты не позволяют четко определить содержание термина «экстремизм», следовательно, необходимо в законе закрепить легальное определение содержания экстремизма и также необходимо принять единую систему нормативных актов, в которых будут указаны все нюансы, которые относятся к экстремизму и экстремистской деятельности, например, рамки свободы вероисповедания, понятие социальной группы и запрещенной символики.

Проблемы правового регулирования понимания и сущности экстремизма, экстремистской деятельности негативно влияют на качество

деятельности прокурора в указанной сфере при осуществлении надзора за исполнением законов. Решение данных проблем посредством надлежащего правового регулирования путем закрепления в законе правовых положений, закрепляющих понятие, содержание и сущность терроризма и экстремизма, окажет позитивное влияние на качество прокурорского надзора за исполнением законодательства в рассматриваемой сфере и состояние на законности в целом.

Как показывает прокурорская практика, кроме проблем правового регулирования прокурорского надзора в данной сфере существуют также многочисленные проблемы, обусловленные применением правовых средств реагирования [7].

В соответствии с положениями, содержащимися в ст. 6 Закона №114 [71], «при наличии достаточных и предварительно подтвержденных сведений о готовящихся противоправных действиях, которые содержат признаки экстремистской деятельности, и при отсутствии оснований для привлечения к уголовной ответственности, Генпрокурор или его заместитель либо подчиненный ему соответствующий прокурор или его заместитель направляет руководителю общественного или религиозного объединения либо руководителю иной организации, а также другим соответствующим лицам предостережение в письменной форме о недопустимости такой деятельности с указанием конкретных оснований объявления предостережения» [71].

Однако, в соответствии с пониманием в русском языке глагола «объявить» объявление происходит в устной форме. Объявление в письменной форме невозможно.

В связи с чем, представляется необходимым в Законе № 114-ФЗ заменить термин «объявление» на термин «вынесение», по аналогии с положениями, регулирующими предупреждение прокурора о недопустимости экстремистской деятельности, содержащимися в статьях 7 и 8 данного закона [71].

В положениях статей 7 и 8 Закона № 114-ФЗ говорится, что «предупреждение адресуется общественным или религиозным объединениям либо иным организациям в случаях выявления фактов, свидетельствующих о наличии в их деятельности, в том числе в деятельности хотя бы одного из их региональных или других структурных подразделений, признаков экстремизма, а также средствам массовой информации в случаях распространения экстремистских материалов либо выявления фактов, свидетельствующих о наличии в их деятельности проявления экстремизма» [71].

Возникает вопрос о целесообразности существования данного надзорного средства прокурорского реагирования, поскольку в арсенале органов прокуратуры РФ уже имеется превентивный акт – предостережение о недопустимости экстремистской деятельности, а также представление прокурора об устранении выявленных нарушений закона, являющееся средством прокурорского реагирования, направленным на устранение выявленных нарушений закона, причин и условий нарушения, обстоятельств, способствующих нарушению закона [26].

При этом возникает вопрос: почему прокурор в ходе проведения проверки исполнения законов, выявив нарушения действующего законодательства, должен предупреждать нарушителей, а не применять к ним более строгие меры, влекущие для них негативные последствия? Ответ лежит в перечне полномочий прокурора по надзору за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов содержится в ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [70].

Еще одна проблема связана с реализацией прокурором таких правовых средств прокурора как решение о приостановлении деятельности общественного или религиозного объединения и заявление о ликвидации общественного или религиозного объединения. Следует подчеркнуть, что все средства прокурорского реагирования, содержащиеся в законе о противодействии экстремистской деятельности, вправе применять как органы

прокуратуры РФ, так и Министерство юстиции Российской Федерации. Данное обстоятельство привело к появлению в теории прокурорского надзора новых видов правовых средств прокурора – межведомственных актов прокурорского реагирования [11].

Отнесение указанных средств к актам прокурорского реагирования обуславливает необходимость закрепления положений, регулирующих и не только в законе о противодействии экстремистской деятельности, но и в Законе О прокуратуре РФ.

Отсутствие их четкой правовой регламентации порождает, во-первых, проблему систематизации актов прокурорского реагирования, во-вторых, проблему их структуры и содержания, что приводит к «излишнему творчеству» прокуроров, а также отсутствию единообразия в их составлении.

Всё это создает проблемы при осуществлении надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремизму. Приведенные выше суждения наглядно демонстрируют существующие проблемы правового регулирования рассмотренных правовых средств прокурора, для решения которых требуется внесение соответствующих изменений в действующее законодательство Российской Федерации.

3.2 Перспективы прокурорского надзора за соблюдением законодательства при выявлении и расследования фактов организации экстремистского сообщества

Одним из основных способов дестабилизации общественно-политической и социально-экономической обстановки в Российской Федерации становится радикализация и рост протестной активности населения.

Исследователи в этой области указывают, что «В соответствии с новой редакцией Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года значительное негативное влияние на ситуацию в стране

оказывает деструктивная деятельность некоторых иностранных организаций и подконтрольных им российских объединений, осуществляемая в том числе под видом гуманитарных, образовательных, культурных, национальных и религиозных проектов, включая инициирование протестной активности населения с использованием социально-экономического, экологического и других факторов (п. 27)» [32].

В настоящее время экстремизм во всех его негативных проявлениях представляет угрозу не только общественному порядку, государственному строю, безопасности граждан Российской Федерации, но и обретает новые изощренные формы, которые угрожают уже всему цивилизованному миру.

Противодействие экстремизму в настоящее время относится к числу первостепенных государственных задач. В деятельности прокуратуры надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремизму стал в последние годы одним из важнейших направлений.

В Российской Федерации работа по противодействию терроризму и экстремизму поставлена на особый уровень. Создана глобальная система антитеррористической безопасности. основополагающим программным документом стала Стратегия противодействия экстремизму в РФ до 2025 г., утвержденная Президентом страны [66].

Представители МВД, прокуратуры, погрануправления, федеральной службы безопасности и молодежных организаций начали разрабатывать стратегию борьбы с экстремизмом. Основная цель стратегии – объединение усилий всех органов и институтов гражданского общества, организаций и физических лиц для пресечения экстремистской деятельности, укрепления гражданского единства, достижения межнационального согласия, сохранения этнокультурного многообразия народов Российской Федерации, формирования в обществе отрицательного отношения к экстремистской деятельности и распространению экстремистских идей. Как дополнительную информацию можно отметить, что борьба с экстремизмом является одной из приоритетных задач правительства Российской Федерации. В стране

действует законодательство, которое запрещает экстремистскую деятельность и распространение экстремистских материалов. Однако, несмотря на это, проблема экстремизма остается актуальной в России, и государство продолжает работать над ее решением.

Сегодня реализуется достаточно много нормативно-правовых актов, создающих фундамент для профилактики девиантного поведения как несовершеннолетних в частности, так и молодежи в целом.

Так, на стабильное демографическое развитие страны направлены указы Президента РФ: «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [60], в статье 101 «Достижение целей внешней политики Российской Федерации осуществляется путем решения следующих задач» [60] пункте 25 выделено направление на «Развитие международного сотрудничества в области противодействия терроризму, экстремизму, коррупции, незаконному производству и обороту наркотических средств и психотропных веществ, нелегальной миграции, трансграничной преступности» [60], «О Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» [66], в разделе 1 «Общие положения» [66], и 1 части описаны цели данной стратегии «Настоящая Стратегия разработана в целях обеспечения дальнейшей реализации государственной политики в сфере противодействия экстремизму в Российской Федерации, а также в целях конкретизации положений Федерального закона от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и Указа Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации". Одним из основных источников угроз национальной безопасности Российской Федерации является экстремистская деятельность, осуществляемая националистическими, радикальными общественными, религиозными, этническими и иными организациями и объединениями, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной обстановки в стране» [66],

«О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» [63], «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» [64], «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» [65], «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [61], «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» [62], а также утвержденные распоряжением Правительства РФ: «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [48], «Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» [49], «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» [50].

По мнению исследователей, в области права, «В рамках противодействия экстремизму в сети Интернет на постоянной основе осуществляется ее мониторинг, в том числе социальных сетей, на предмет выявления материалов, запрещенных к распространению. При обнаружении таких материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической и экстремистской деятельности, публичное оправдание терроризма, призывы к осуществлению экстремистской деятельности, безотлагательно решается вопрос о направлении материалов в следственные органы для решения вопроса об уголовном преследовании. В том числе, о применении иных мер прокурорского реагирования» [54].

Также меры прокурорского реагирования применяются к Интернет-сайтам, содержащих информационные материалы о способах изготовления оружия, бомб, тактик осуществления террористических актов, публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и т.д. [44]. Это является актуальным также процесса противодействия экстремистскому движению «АУЕ».

Органы прокуратуры занимаются профилактикой в форме общения с молодёжью и детьми [46]. Такого рода совместные мероприятия позволяют растить студентов в духе уважения закона и верховенства прав человека, с

высоким уровнем морально-деловых качеств. Также органы прокуратуры занимаются выявлением запрещённого материала в сети Интернете.

В целях исполнения возложенных обязанностей в полномочия прокуратуры входит возможность внесудебной блокировки интернет материалов, содержащих призывы к экстремистской и террористической деятельности. При наличии законных оснований в ходе проверки на содержание в различных материалах экстремистской направленности, принимаются решения по ограничению соответствующих материалов в сети интернет и при наличии поводов и оснований возбуждается уголовное дело [55].

В целях противодействия экстремистскому движению «АУЕ» предлагается также уделять особое внимание системе мониторинга протестной активности и радикализации молодежи, выявление и устранение причин, которые способствуют их росту, проводить проверку принятых правоохранительными органами решений о проявлениях экстремизма, принимать меры по профилактике экстремистских проявлений в молодежной среде, обеспечивать контроль рассмотрения актов прокурорского реагирования и т.д.

При участии органов прокуратуры, а также заинтересованных органов государственной власти и местного самоуправления, в каждом муниципальном округе Российской Федерации разрабатываются и принимаются программы «Участие в профилактике терроризма и экстремизма, а также минимизации последствий их проявления. Терроризм представляет реальную угрозу национальной безопасности страны: похищение людей, взятие заложников, случаи угона самолетов, взрывы бомб, акты насилия в этно-конфессиональных конфликтах, прямые угрозы их реализация и т.д. Поэтому проблема противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации – это одна из наиболее важных задач обеспечения безопасности на государственном уровне. Российское законодательство, как и международное, ориентировано на охрану прав

личности, обеспечение стабильности государственных структур. В настоящее время в России имеется ряд нормативно-правовых актов, содержащих нормы, обеспечивающие борьбу с распространением экстремизма и терроризма» [68].

Реализуя полномочия в сфере координационной деятельности правоохранительных органов, прокуратурами проводятся Координационные совещания, на котором рассматриваются достигнутые результаты работы и принимаемые меры правоохранительными органами, органами государственной власти и местного самоуправления в сфере противодействия терроризму и экстремизму. В большинстве российских субъектов на постоянной основе используются возможности межведомственных рабочих групп по координации деятельности. По результатам принятых и принимаемых мер надзорного и координационного характера, в том числе в рамках межведомственных рабочих групп по противодействию экстремизму, обеспечивается надлежащая работа поднадзорных правоохранительных органов.

Наибольшую угрозу национальной и общественной безопасности представляет и экстремизм на религиозной почве. Территориальная и этническая специфика российских регионов, определенное влияние приверженцев нетрадиционного ислама обуславливает повышение активности экстремистских проявлений. Органами прокуратуры совместно правоохранительными органами проводится значительная работа по противодействию экстремизму на религиозной почве.

Антиэкстремистская защищенность – очень широкое понятие, которое применимо к абсолютно любым объектам, находящимся в зоне реального (потенциального) риска для проявлений экстремизма и терроризма, и которое имеет комплексный характер. Даже обычная проверка исполнения законодательства о противодействии терроризму в средней общеобразовательной школе может выявить целый ряд правонарушений, являющихся типичными для большинства учреждений данного уровня [25].

Важную роль в противодействии терроризма и экстремистской деятельности играют органы прокуратуры, которые осуществляют надзор за исполнением законодательства в указанной сфере федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в борьбе с разнообразными проявлениями экстремизма координирующая роль прокуратуры очевидна. Для успешного решения задач, поставленных в сфере противодействия экстремизму, необходима консолидация усилий прокуратуры, правоохранительных органов, органов государственной власти и местного самоуправления. Прокуроры уделяют внимание всему: религиозным объединениям, средствам массовой информации, кредитным организациям, надзирают за оперативно-розыскной деятельностью и следствием, осуществляют профилактику экстремистским проявлениям в различных слоях общества.

Можно сказать, что прокуратура — это ключевой орган по противодействию экстремистской деятельности.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволили сделать следующие выводы о проделанной работе и сформулировать предложения и практические рекомендации.

1. Установлено, что на сегодняшний день противодействие национальному и религиозному экстремизму и терроризму является одной из первостепенных государственных задач.

Экстремизм продолжает оставаться одной из наиболее опасных угроз национальной безопасности Российской Федерации. Поэтому проблема борьбы с ним относится к числу наиважнейших задач государства и правоохранительных органов

2. Определено, что прокуратура – единая федеральная централизованная система органов, в задачу которой входит осуществление от имени Российской Федерации надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на её территории.

Прокуратура Российской Федерации – самостоятельный государственный правовой институт, который не может относиться ни одной из ветвей власти.

Именно на прокуратуру как на государственный орган возложена задача контролировать исполнение законодательства по противодействию экстремистской и террористической деятельности.

3. Выявлено, что ст. 1 Закона о противодействии экстремизму регламентирует довольно широкий перечень признаков, характеризующих экстремизм.

Так, к экстремизму (экстремистской деятельности) законодатель относит:

- свержение конституционного строя насильственными действиями, нарушая при этом целостность РФ;

- возбуждение социальных, расовых, национально-религиозных конфликтов;
- пропаганда и демонстрация нацистской символики;
- финансирование деятельности экстремисткой направленности и др.

4. Акцентируется, что специфика полномочий прокурора в сфере противодействия экстремизму обусловлена тем, что устранение нарушений законодательства и привлечение виновных лиц к ответственности происходит через иные органы, в том числе, так называемые, «контролирующие», наделенные функциями контроля и надзора, которые в свою очередь обязаны исполнить требования прокурора и за их невыполнение несут предусмотренную законом ответственность.

5. Обосновано, что противодействие экстремизму целесообразно рассматривать в контексте государственной правовой политики противодействия преступности. Именно таким образом происходит формирование национальных доктрин противодействия экстремизму во многих странах современного мира.

Эффективность прокурорского реагирования в сфере противодействия экстремистской деятельности зависит от соблюдения определенного комплекса требований к организации и осуществлению конкретных действий по устранению правонарушений, их причин и способствующих им условий.

Прокурорская деятельность, кроме осуществления надзора за исполнением законов в сфере противодействия экстремистской деятельности и терроризма направлена на принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности и терроризма, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности и терроризма; выявление, предупреждение и пресечение экстремистской (террористической) деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агапов П.В. Уголовно-правовое противодействие финансированию экстремистской деятельности и терроризма / П.В. Агапов, И.В. Грудачев // Уголовное право. 2020. № 6 (124). С. 4-9.
2. Агутин А.В. Механизм принятия решений в уголовном судопроизводстве: личностно-нравственные основания и методология // Общественные науки. 2016. № 1. С. 271-279.
3. Агутин А.В. Объект и предмет прокурорского надзора за исполнение законов при расследовании преступления экстремисткой направленности: понятие и содержание // Вестник Нижегородского университета им. Н.Н. Лобачевского. 2017. № 2. С. 98-104.
4. Алексеев С.Л., Вотчель Н.Р. Прокурорский надзор: учеб. пособие. Казань: Информ.-технол. центр АСО, 2014. 16-17 с.
5. Болдырева И.В. Прокурорский надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и порядок его организации // Законность и правопорядок. 2021. № 1(29). С. 22-25.
6. Винокуров А. Борьба с экстремизмом средствами прокурорского надзора. М.: Норма, 2022. С. 2.
7. Генеральная прокуратура Российской Федерации // [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=83682597> (дата обращения 24.03.2023).
8. Губченко Е.С., Ищенко С.А. Спортивный экстремизм как новый вид деятельности, имеющей административно-правовое значение // Административное право и процесс. 2020. № 1. С. 14-18.
9. Деятельность органов прокуратуры по противодействию экстремизму в сети «Интернет»: проблемы и пути решения. // [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2020/01/26/deyatelnost_organov_prokuratury_po_protivodej

stviyu_ekstremizmu_v_seti_internet_problemy_i_puti_resh (дата обращения: 24.03.2023).

10. Дуюнов В.К. О дифференциации ответственности в российском праве и в уголовном законодательстве: понятие, природа, статус и значение / Дуюнов В.К., Кондратюк С.В. // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9, № 11-1. С. 201-214.

11. Ергашев Е.Р. Курс лекций. Прокурорский надзор в Российской Федерации». Екатеринбург, «Раритет» 2016 г. С. 131.

12. Закомолдин Р.В. Критерии выбора обстоятельств, используемых в качестве квалифицирующих преступление признаков / Р.В. Закомолдин, С.В. Кондратюк // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3, № 3(5). С. 116-120.

13. Иуков Е.А. Теория и политическая практика радикального консерватизма: специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии»: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Иуков Евгений Александрович. Кемерово, 2005. 192 с.

14. Ищенко С.А. Размышления о перспективах правового регулирования в российском и международном спортивном движении // Административное право и процесс. 2017. № 2. С. 14-19.

15. Карягина О.В., Бузов И.В. Понятие и сущность экстремизма: сравнительно-правовой анализ // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2016. № 2. С. 2-4.

16. Кехлеров С.Г., Капинус О.С. Настольная книга прокурора. В 2 т.: Практич. пособие / 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «Юрайт», 2015. С. 23-35.

17. Клейменов М.П., Козловская М.Г., Савельева А.И. Экстремистское преступное сообщество «АУЕ» // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2020. № 4. С. 1-6.

18. Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Прокурорский надзор за законностью исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, на

современном этапе реформирования УИС) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 5. С. 28-33.

19. Ковальчук Е.А. Правовое и организационное обеспечение взаимодействия подразделений полиции с молодежными объединениями в сфере противодействия экстремизму: специальность 12.00.11 «Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ковальчук Елена Анатольевна. – Москва, 2012. 208 с.

20. Кондратюк С.В. Виктимологические данные в структуре криминалистической характеристики // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2019. № 3(38). С. 17-22.

21. Кондратюк С.В. Доказывание лидерства в преступной иерархии / С.В. Кондратюк // Вестник Академии права и управления. 2021. № 2(63). С. 51-57.

22. Кондратюк С.В. Криминологическая характеристика и предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кондратюк Сергей Викторович. Москва, 2022. 255 с.

23. Кондратюк С.В. Криминологический анализ преступной иерархии нацистского толка / С.В. Кондратюк // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2022. № 4(61). С. 33-45.

24. Кондратюк С.В. Понятие лидера преступной иерархии как специального субъекта преступления / С.В. Кондратюк, А.В. Закомолдин, Е.А. Игнатенко // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 9. С. 96-101.

25. Кондратюк С.В. Система и системность использования квалифицирующих признаков преступления / С.В. Кондратюк, П.А. Румянцев // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3, № 3(5). С. 112-115.

26. Кондратюк С.В. Судебно-психологическая экспертиза в расследовании преступного лидерства / С.В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 4(43). С. 5-9.

27. Кондратюк С.В. Уточнение понятия «фашизм» в аспекте правоприменения / С.В. Кондратюк // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2022. Т. 11, № 4(41). С. 10-13.

28. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

29. Курганова А.С., Раскопинская Ю.С. Противодействие экстремизму и терроризму как прямой угрозе основам конституционного строя посредством прокурорской деятельности (на примере Владимирской области) // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 2. С. 81.

30. Lupinская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 74-75.

31. Мамытов Т.Б. Виды экстремизма и формы проявления экстремистской деятельности / Т.Б. Мамытов // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2016. № 6. С. 197.

32. Меркурьев В.В. Конституционные основания противодействия экстремистской деятельности / В.В. Меркурьев, П.В. Агапов // Законность. 2019. № 4(1014). С. 8-13.

33. Меркурьев В.В., Агапов П.В., Стешич Е.С. Прокурорский надзор в сфере противодействия проявления экстремизма в условиях радикализации и роста протестной активности населения: вопросы теории и практики // Юристъ-Правоведъ. 2021. № 1. С. 57-62.

34. Мухаметшин А.Р. Роль органов прокуратуры в пресечении экстремистских проявлений и террористических угроз при проведении

массовых мероприятий // Проблемы уголовного и уголовно-процессуального права. 2018. № 2. С. 102-107.

35. Национальный антитеррористический комитет // [Электронный ресурс]. URL: <http://nac.gov.ru/> (дата обращения 24.03.2023).

36. Немечкин В.Н., Худойкина Т.В. Правовые основы противодействия этническому экстремизму среди молодежи в Республике Мордовия // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 5. С. 190-192.

37. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. - М.: Изд-во Мир и образование, 2018. 1126 с.

38. Особенности профилактики и борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма в молодежной среде. // [Электронный ресурс]. Портал правительства Москвы Центральный административный округ город Москва URL: <https://cao.mos.ru/countering-extremism/features-for-the-prevention-and-suppression-of-manifestations-of-extremism-and-terrorism-in-the-yout/> (дата обращения: 24.03.2023).

39. Полиция предполагает участие «групп АУЕ» в акциях протеста. // [Электронный ресурс]: URL: <https://roskomsvoboda.org/62914>. (дата обращения 25.01.2023).

40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

41. Преступное лидерство: опыт социологического исследования / В.В. Меркурьев, П.В. Агапов, С.В. Кондратюк, В.Ю. Тарасов // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16, № 1. С. 18-29.

42. Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 № 195 (ред. от 21.12.2022) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // Законность. № 2, 2023.

43. Приказ Генпрокуратуры России от 21.03.2018 № 156 (ред. от 25.11.2022) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» // Законность. № 6. 2022.

44. Прокурорский надзор в сфере противодействия распространению терроризма и экстремизма в сети «Интернет» // [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/91/19200/> (дата обращения 24.03.2023).

45. Противодействие организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии / П.В. Агапов, С.А. Бажутов, А.С. Васнецова [и др.]. Москва: Проспект, 2022. 192 с.

46. Профилактика преступлений, совершаемых несовершеннолетними и в отношении них, прокуратура тульской области // [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_71/activity/legal-education/explain?item=73403543 (дата обращения 24.03.2023).

47. Распоряжение Правительства РФ от 15.10.2007 № 1420-р (ред. от 08.12.2008) «Об официальном периодическом издании, осуществляющем публикацию перечня общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности», и перечня общественных и религиозных объединений, деятельность которых приостановлена в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 43. Ст. 5256.

48. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // Собрание законодательства РФ 2018. № 41. Ст. 6246.

49. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ 2014. № 35. Ст. 4811.

50. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ 2015. № 23. Ст. 3357.

51. Распоряжение Президента РФ от 07.06.2001 № 312-рп «О подписании Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 24. Ст. 2446.

52. Решение Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 6 февраля 2019 г. № 2А-2097/2019 2А-2097/2019-М-398/ 2019 М-398/2019 по делу № 2А-2097/2019 По административному исковому заявлению прокурора Республики Татарстан в защиту интересов Российской Федерации и неопределенного круга лиц к общественному объединению футбольных болельщиков «Автоград Крю» о признании общественного объединения экстремистской организацией и запрете его деятельности на территории Российской Федерации. // [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/law/kas-rf/razdel-iv/glava-27_1/statia-264. (дата обращения 25.01.2023).

53. Решение Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 17.08.2020 по делу № АКПИ20-514С [Электронный ресурс] URL: <https://www.mos-gorsud.ru/> (дата обращения 29.12.2022).

54. Родина М.Е. Основные направления противодействия экстремизму // Российский следователь. 2016. № 15. С. 13-18.

55. Сайтбаева Д.А. Прокурорский надзор в сфере противодействия распространению терроризма и экстремизма в сети Интернет // Вестник Крымского фед. университета. 2021. № 3. С. 91-96.

56. Серебренникова А.В. Движение «АУЕ»: сущность и проблемы противодействия в молодежной среде / А.В. Серебренникова // Национальная Ассоциация Ученых. 2020. № 59-2(59). С. 54-57.

57. Ситникова М.П. Экстремистское движение АУЕ: сущность и меры противодействия // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 2(3). С. 51-58.

58. Тюремные игры закончились // [Электронный ресурс]. Сайт Интернет-издания «Российская газета». URL: <https://rg.ru/2020/08/17/verhovnyj-sud-zapretildvizhenie-ae-v-rossii.html> (дата обращения: 13.12.2022).

59. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022, с изм. от 15.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 2023. № 1. Ст. 33.

60. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ 2021. № 27. (часть II). Ст. 5351.

61. Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» // Собрание законодательства РФ 2012. № 19. Ст. 2334.

62. Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» // Собрание законодательства РФ 2012. № 19. Ст. 2336.

63. Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 606 (ред. от 13.01.2023) «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ 2023. № 3. Ст. 554.

64. Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ 2014. № 27. Ст. 3754.

65. Указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // Собрание законодательства РФ 2017. № 23. Ст. 3309.

66. Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Собрание законодательства РФ 2020. № 22. Ст. 3475.

67. Устинов В.В. Обвиняется терроризм / М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 416 с.

68. Участие в профилактике терроризма и экстремизма, а также минимизации последствий их проявления // [Электронный ресурс]. URL: <https://cdn.culture.ru/images/433dc7ce-5f58-5813-8f1e-1ae37315e7fe> (дата обращения 24.03.2023).

69. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 2023. № 6. Ст.919.

70. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.12.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 2023. № 1. Ст.28.

71. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 1. Ст.16

72. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 2023. № 1. Ст. 51.

73. Чукреев В.А. К вопросу о проблемах прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремизму и терроризму // Бизнес, менеджмент и право. 2020. № 1(45). С. 58-62.

74. Чуксина В.В., Бабенко В.В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремизму: учебное пособие. Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. 126 с.

75. Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для академического бакалавриата и магистратуры (4-е издание, измененное и дополненное) М. : Изд-во Статут, 2017. 86 с.

76. Штефон А.В. Сущность экстремизма: социальный и криминологический // Историческая и социально-образовательная мысль. 2021. № 5. С. 88-92.